

Военная политика ФРГ на современном этапе

Зеленов Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Отделение международных отношений и зарубежного регионоведения, Москва, Россия

E-mail: misterdi2@mail.ru

Военная политика ФРГ на современном этапе

Зеленов Дмитрий Александрович

Студент 1-го курса

Российский Государственный Гуманитарный университет(РГГУ)

Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, Москва, Россия

E-mail: misterdi2@mail.ru

После свёртывания военно-политического противостояния Запада и Востока в начале 1990-х гг. для военной политики ФРГ характерны два основных направления. Первое - деятельность вне зоны НАТО. Второе - выполнение своих обязательств в рамках Евроатлантического альянса.

Для решения первой задачи ФРГ с начала 1990-х гг. начала кардинальную реорганизацию бундесвера. Её основной целью является переход от классической для XX века модели развития армии, имеющей массу войск и тяжёлой техники, к современной армии XXI века, включающей высококомобильные вооружённые силы, способные решать широкий спектр проблем безопасности за пределами Евроатлантического сообщества. Подобная реорганизация стала возможной потому, что с точки зрения руководства ФРГ угроза территориальной безопасности для страны исчезла.

Ядром «нового бундесвера» стали силы быстрого реагирования(СБР). К середине 2010-х гг. ФРГ обрела возможность одновременно использовать вне зоны ответственности альянса более 7 тысяч военнослужащих СБР. Параллельно были произведены масштабные сокращения парка вооружений и военной техники, в первую очередь, танков и тяжёлой артиллерии[1]. Превращение бундесвера в контрактную армию (в 2011 г. Германии была отменена всеобщая воинская повинность) способствовало увеличению масштабов его использования вне зоны ответственности НАТО.

В ходе украинских событий (2014-2015) руководство НАТО неоднократно подчёркивало, что ключевой задачей для альянса является военно-политическое сдерживание России. Однако, это ставило перед Германией новую проблему, суть которой в том, что вооружённые силы государств-членов альянса, включая ФРГ, должны были перефокусировать основное внимание на обеспечение территориальной обороны. Подобное развитие событий де-факто означало отказ от реформ бундесвера за последнюю четверть века.

На этой основе, ФРГ не реализовала ни одну из мер, которая свидетельствовала бы о возвращении к старой модели армии. К примеру, всеобщая воинская повинность так и не была восстановлена, а, следовательно, численность бундесвера не может возрасти даже на 100 тысяч военнослужащих.

Эти факты, с нашей точки зрения, свидетельствуют о стремлении германского руководства избежать регресса в реорганизации бундесвера. Этому благоприятствуют два обстоятельства. Первое- стабилизация отношений Запада и России. Иллюстрацией подобной тенденции является подписание соглашения («Минск-2») по урегулированию украинского конфликта 2014-2015гг, гарантами которого помимо РФ и Украины была и ФРГ[2].

Второе обстоятельство заключается в наращивании НАТО сил быстрого реагирования как механизма сдерживания России. В отличие от сил передового развертывания альянса и «классических» дивизий, NRF являлись высокоманевренными войсками, изначально «заточенными» под наступление и организацию контрударов. У альянса нет постоянных СБР. Каждые 12 месяцев они комплектуются из контингентов вооружённых сил поочередно сменяющих друг друга групп стран-участниц НАТО. В 2014-2015гг. наступила очередь выделять войска в состав СБР НАТО для Германии, а также Нидерландов и Норвегии. В сентябре 2014 г. на Уэльском саммите глав государств и правительств государств-членов Североатлантического альянса было принято решение об увеличении NRF до 30 тысяч военнослужащих. В феврале 2015 г. на заседании глав военных ведомств стран-участниц НАТО в составе СБР НАТО решено было создать бригаду повышенной боевой готовности (5 тысяч) с подчинением ей необходимых частей военно-морских, военно-воздушных и специальных частей подчинения[3]. Выполнение данных обязательств по НАТО в 2015 г. сужало возможности для использования бундесвера, особенно под эгидой других международных структур (прежде всего, механизма ООН), вне зоны ответственности Североатлантического альянса.

На протяжении 2015 г. численность единовременно задействованных за пределами Европейского континента военнослужащих бундесвера не превышала 3-4 тысяч, в то время как в 2014 г. колебалась от 7 до 10 тысяч. Наиболее значительным оставалось присутствие в Афганистане и Узбекистане.

Вторым значимым вектором деятельности бундесвера за пределами зоны ответственности НАТО стало его использование в целях по поддержанию мира на Балканах, в первую очередь, Косово. В 2015 г. резко возросла опасность вспышки нового вооружённого конфликта, что актуализирует присутствие германских миротворцев. Нарастание напряжённости обусловлено не только сохраняющимся недовольством сербских общин действиями центральных властей в Косово и Боснии, но и массовым потоком мигрантов, стремящихся попасть из Магриба в ЕС. На этом фоне ФРГ значительно (до 150-200 чел.) сократила своё участие в деятельности по поддержанию мира на территории Ливана и по борьбе с пиратами у берегов Сомали.

В 2014-2015гг. Правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера лишь номинально поддерживало формирование коалиции с ведущим участием государств Запада (вторая половина 2014 г.) против ИГ и начало ею бомбардировок позиций террористов в Ираке. Позиция Германии стала меняться на официальном уровне после совершения актов мегатеррора в Париже 13 ноября 2015 г. на фоне разраставшегося миграционного кризиса.

1 декабря 2015 г. кабинет А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера заявил о своей готовности принять непосредственное участие в борьбе с боевиками ИГИЛ на сирийском и иракском театрах военных действий. На сегодняшний день ФРГ применяет против террористов ИГИЛ военно-технические приборы и технологии (в первую очередь, спутниковые системы и радары), а также силы авиации (самолёты «Торнадо»)

Таким образом, практически не участвуя в наращивании NRF, Германия получила возможность на практике продемонстрировать свою солидарность с партнёрами по альянсу. При этом от неё не только не требовалось пойти на кардинальную перестройку своих вооружённых сил, но, напротив, возникала реальная возможность для дальнейшего наращивания национальных СБР. Учитывая, что ФРГ как страна-участница НАТО приняла обязательство увеличить свои расходы на военные нужды до 2 % от ВВП в соответствии с решением Уэльского саммита НАТО (4-5 сентября 2014 г.), с высокой долей вероятности в ближнесрочной перспективе следует ожидать роста финансирования сил быстрого

реагирования бундесвера и увеличения влияния ФРГ.

Список литературы:

- 1) Комплекс мер по выполнению Минских соглашений: <http://kremlin.ru/supplement>.
 - 2) Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. М: Международные отношения, 2012.
 - 3) German Bundestag: www.bundestag.de/4804
 - 4) NATO Response Force: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm
- [1] German Bundestag: www.bundestag.de
- [2] Комплекс мер по выполнению Минских соглашений: <http://kremlin.ru/supplement>.
- [3] NATO Response Force: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_4804